

Охотники Петрович и Михалыч собрались в лес на лося. В тот день стояла хорошая погода. Они шли по лесу с ружьями, изучая различные признаки пребывания в этих местах зверя. Пол дня они ходили по лесу без толку и решили присесть перекусить.

Поели, выпили «поллитру» водки и пошли дальше. Вдруг: долгожданная находка, они напоролись на лосиные «шарики».

— Наливай водки Кузьмич, сейчас мы это отпразднуем.

Друзья открыли вторую «поллитру», но оказалось, что закусь у них закончился. Выпили по стакану без закуски, и вдруг Михалыч резко вздрогнул и начал срывать с себя сапоги и рваные трусы. Не смотря на свои пятьдесят лет, у него член ещё стоял, и он мог дать фору любому молодому жеребцу. Кал был ещё теплым, и над ним лениво кружило несколько мух. Светя большой коричневой бородавкой на левом яйце, Михалыч воткнул свой хер по самые яйца в кучу скомканных шариков и некоторое время продолжал ритмично двигаться.

Петрович тоже снял с себя нижнюю часть одежды, повесил носки на ближайшую ветку и пристроился к Михалычу сзади. У него был маленький член сильно искривленный вправо и увенчанный твёрдым шанкром. Под его нажимом лобок Михалыча глубоко провалился в маслянистую массу экскрементов. Петрович напряжено пыхтел, а Михалыч издавал звуки напоминающие рёв льва, только гораздо тише. Вдруг Петрович вынул свой «аппарат» и предложил Михалычу допить оставшуюся водку. Они опрокинули по стакану и улеглись в позу 69. Петрович жадно «закусывал» калом, облизывая ствол члена, целуя грязный лобок и игриво покусывая бородавку. Михалыч довольствовался лишь скромной порцией из анала Петровича, но этот недостаток слихвой компенсировался тем пряным ароматом, что доносился от старых трусов и развешенных у него перед самым носом носков.

Наконец Петрович бурно кончил на лицо Михалычу. Тот постарался проглотить как можно больше живительной влаги, но часть её брызнула ему в глаз. Петрович начал усиленно дрочить член друга, открыв рот. И действительно, результат не заставил себя долго ждать. Гораздо более скудная, чем у друга порция семени плеснула ему в рот и заиграла там всей палитрой вкусовых ощущений и оттенков, которая только возможна. Они страстно стали целоваться, обмениваясь слюной и спермой друг друга. И наконец они решили искать лося.

Одевшись, они не успели пройти и пол километра, как встретили огромного бурого медведя. Медведь шёл на них, ломая ветви деревьев. Петрович и Михалыч решили стрелять. У Петровича как назло ружьё заклинило, а у Михалыча в стволе было только сильное возбуждающее. Он хранил его на случай, если вдруг его «машина любви» даст сбой. Но выбора у них не было. Михалыч всадил в надвигающееся на него животное из обоих стволов своей двустволки, перезарядил и пальнул ещё раз. Все снаряды попали в цель. Но медведь продолжал на них наступать, кроме того, теперь у него торчал и огромных размеров член.

— А что если я дам ему в рот, спущу и он угомонится? — предложил Петрович.

— Хорошо, а я тогда попробую подкрасться к нему сзади и трахнуть. — ответил Михалыч.

Подобраться к медведю было непросто. Петрович сначала начал сосать огромный медвежий член, а точнее его головку, потому что дальше член не влезал. Попутно он не забывал играть пальцем в своей заднице. Михалычу удалось подкрасться сзади к медведю, он даже успел всадить ему, но тут из лесной чащи появился тот самый лось. У него как раз был период

случки. Почувствовав свежую сперму он сразу возбуждился, и вот: олень уже трахает Михалыча. Но медведь тоже не промах, он развернул Петровича и начал трахать его тоже. В результате получилась очень живенькая картина. Мужик дрочит себе член, его дерёт медведь, которого дерёт другой мужик, а того мужика в свою очередь дерёт лось. Потом позиция изменилась. Петрович сосал член лосю, медведь драл лося сзади а лось лизал анус Михалычу. Но вдруг лось бурно кончил, забрызгав всё лицо Петровича, тот даже подавился.

Лось от такого оргазма укусил Михалыча за морщинистый зад. Тот обиделся, взял крепко лося за рога, и вдул ему по самое горло. Медведь в этот момент драл Петровича, который натужно посапывая издавал лёгкое попукивание. Когда медведь кончил и вынул свой слегка пообвявший конец Петрович смачно дристанул на него смесью из хорошо перемешенного кала и медвежьей спермы.

Тем временем Михалыч спустил лосю прямо в горло, тот испугался, начал вырываться и у него оторвались рога. Лось постыдно сбежал с места оргий. Заезженный медведь тоже не проявлял особого интереса к нашим охотникам и они потихоньку, без лишнего шума, захватив рога отправились по домам.